

Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. 2013-2024

ISSN 0869--1908

URL - <http://vostokoriens.jes.su>

All right reserved

Issue 6 Volume . 2021

[Review of:] Middle East: Politics and Identity. Ed. I.D. Zvyagelskaya; IMEMO RAS. Moscow: "Aspect-Press", 2021. 336 p. ISBN 978-5-7567-1120-2

Alexander I. Yakovlev

*Moscow State Lomonosov University ; St. Tikhon's Orthodox University ; Institute of Oriental Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 24.12.2021

Citation link:

Yakovlev A. [Review of:] Middle East: Politics and Identity. Ed. I.D. Zvyagelskaya; IMEMO RAS. Moscow: "Aspect-Press", 2021. 336 p. ISBN 978-5-7567-1120-2 // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2021. – Issue 6 С. 272-276 . URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080017702-9-1/>. DOI: 10.31857/S086919080017702-9

¹ Среди многообразия проблем современной политической и международной жизни все чаще обращает на себя внимание фактор нематериальный, однако приводящий в движение большие социальные массы – фактор идентичности. Работа большого коллектива отечественных ученых Центра

ближневосточных исследований ИМЭМО РАН стала логичным продолжением и развитием предыдущих трудов ИМЭМО [Политическая идентичность и политика идентичности, 2012; Идентичность, 2017]. Главной задачей рецензируемой коллективной монографии стало исследование и объяснение особенностей общественной и международной жизни государств Ближнего и Среднего Востока в XXI в. с использованием концепта Идентичности.

² К концу XX в. в регионе был завершен исторический рывок догоняющей модернизации, страны региона достигли нового уровня в социально-экономическом развитии, что привело к усилению дифференциации в арабском мире, а также выявлению различий в политической жизни и политической культуре стран Магриба и Машрика. Результаты модернизации поставили на особое место Турцию и Иран, обретших внушительный потенциал региональных держав и, в то же время, очевидным стало умаление значения в этом качестве Египта и Саудовской Аравии, сохранявших обоснованные амбиции на лидерство в регионе.

³ И вот тогда, после решения неотложных задач преодоления отсталости, с рубежа более высокого уровня и качества жизни, в общественном сознании начинается переосмысление себя и своего положения в региональной и мировой системах – резко возрастает важность самоопределения, поиски новой идентичности, основа которой сохранялась в Традиции и религии как неотъемлемой части ближневосточного социума, где «цивилизационные ориентиры глубоко укоренены и в политическом дискурсе и в обыденном сознании». Тем самым *фактор идентичности*, по словам И.С. Семененко, в глубоко разделенных, мозаичных обществах «может служить общим знаменателем, позволяющим выявить причинно-следственные связи и осмыслить особенности развития “иных”, скорее чуждых традиционному западному менталитету сообществ» (с.6). «Стержневое положение феномена идентичности в структуре социальных институтов», справедливо отмеченное И.Д. Звягельской (с. 10), как раз выражает его роль, как своеобразного «оселка», на котором проверяются приобретенные плоды модернизации и имеющиеся ценности, идеи и структуры на предмет их перспективности и соответствия условиям восточного модернизированного общества в XXI в.

⁴ Первая глава «Идентичность, культурные символы и международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке» посвящена комплексному рассмотрению фактора идентичности. В.В. Наумкин рассматривает наличные теоретические подходы и внутривнутриполитические процессы в различных странах БСВ, в ходе которых фактор идентичности проявлялся в различных аспектах. Культурная и национальная идентичность осмысляются автором в контексте широкого понятия этничности, реализуемой в общественно-политической жизни через комплекс «*миф-символ*». В условиях глобализации, казалось бы, происходит размывание такой идентичности, однако комплекс «миф-символ» дополняется иным содержанием – религиозным, и «мобилизующая сила символов» действует в современной жизни БСВ. В разделе «Салафитско-джихадистский исламизм и этничность» автор как раз исследует события, порожденные таким комплексом идей на примерах Алжира, Ирака, Ирана и «Аль-Каиды» (с. 31–36).

5 Продолжением и дополнением первой стала вторая глава «Проблемы формирования и развития национальной идентичности в арабском мире», в которой В.А. Кузнецов прослеживает этапные процессы формирования арабской идентичности от ее исламских истоков до современного образования трех основных кластеров: исламского, арабского и антиколониального (с. 41). Вызывает интерес постановка автором проблем нациегенеза, нациестроительства и национального государства в пространстве арабо-мусульманской цивилизации (в категориях нация – *умма* и государство – *даула*) и условиях глобального мира, когда происходит, по мнению автора, «"национализация" исламской идентичности», появление «нового арабского национализма», «гибридных идеологий» и формирование «идеи гражданской нации повсюду в регионе» (с. 45, 48, 49).

6 Проблематика «национальное государство и национальная идентичность» исследуется далее в отдельных главах на примерах Саудовской Аравии, Израиля, Палестины, Ирана, Турции, Сирии, Ливана и курдов. Так, Н.Ю. Сурков особо выделяет наряду с исламом важную роль государства в незавершенном до наших дней процессе формировании национальной идентичности в Саудовской Аравии (с. 71), в состав которой входят как традиционные элементы – ислам и трайбализм (включая верность правящей династии), так и современные – народ, граждане и государство, родина. В главах, посвященных опыту Турецкой Республики, И.А. Свистунова обращает внимание на давность проблематики идентичности в истории Османской империи и сменившей ее республики (с. 79), на сочетание религиозных и национальных критериев, которые стремилась уравновесить власть в интересах самосохранения. Близость методологических подходов авторов монографии, в частности, проявляется в исследовании истоков турецкого национализма, к которым можно отнести тюркизм, исламизм и модернизацию общества, и его нынешнего состояния в период правления Р. Эрдогана, когда важным дополнением идеологической конструкции стал османизм (с. 88–90).

7 В главе «Израиль: новое государство – новая нация» Л.М. Самарская наряду с истоками израильской национальной идентичности – вековой религиозной традиции, «определявшей принадлежность иудеев к единому сообществу», обращает внимание на инструменты развития и укрепления идентичности, среди которых справедливо выделяет идеологию сионизма и воссозданный из архаичного прошлого язык иврит (с. 111).

8 Главы об Иране и Ливане выделяются обращением авторов к давнему и недавнему историческому наследию стран, которое оказывается вполне актуальным. А.С. Богачева вспоминает иранского государственного деятеля Амир-Кабира (Амир Низама), который начал в стране процесс модернизации и еще в середине XIX в. использовал понятия «нация» (*меллат*) и «родина» (*ватан*), тем самым способствуя формированию иранского национализма (с. 98). В современной ИРИ, по ее мнению, «баланс идентичностей различных уровней является важнейшим фактором», поскольку общеиранская национальная идентичность «представляет собой конструкт из множества племенных, этнических культурных, языковых, религиозных и прочих идентичностей» (с. 102). Последний вывод можно распространить и на Ливан, причем в большей степени, поскольку, указывает И.Э. Ибрагимов, «там реализуются такие редкие для

арабского мира принципы как мультикультурализм, поликонфессиональность и специфическое демократическое устройство...» (с. 188). Важный вывод автора о том, что «ливанская нация находится в процессе становления, и не сформировалась окончательно» (с. 188) можно с оговорками отнести ко всем странам арабского мира.

⁹ Специальный раздел книги посвящен рассмотрению политической идентичности в нескольких государствах БСВ. В частности, выделяются различия между различными моделями: «патриотическая идентичность» в Сирии (с. 171), «надломленный конфессионализм» в Ливане (с. 188), «симбиоз светской идеологии и религиозного дискурса» в Израиле (с. 177) и «идеология versus традиционные идентичности» в Турции (с. 159). Особый случай являет собою курдская проблема. «Поиск национальной идентификации и борьба за обретение собственной государственности сделали курдов важным игроком в системе ближневосточной политики», - констатирует В.А. Надеин-Раевский. – Однако в настоящее время наблюдаются два противоположных процесса: «... консолидации курдского этноса и одновременно его внутренней фрагментации с учетом культурно-религиозных различий между отдельными группами и сообществами» (с. 143).

¹⁰ Естественной и необходимой частью монографии стали разделы о проявлении фактора идентичности в региональных международных отношениях. Сочетание национальных интересов и идеологии неосманизма привели к «ренессансу имперского мышления в турецком обществе», инструментом которого стал религиозный фактор, позволяющий Турции «активизировать связи не только с мусульманами Балкан, Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки, но и в пределах более широкой географии», заключает И.С. Свистунова (с. 225). Для понимания внешней политики Саудовской Аравии «большое значение имеет основанное на национальной идентичности самопозиционирование, которое сочетает элементы современности и архаики» делает вывод Н.Ю. Сурков (с. 228). Иной вариант проецирования идентичности на внешнюю политику предлагает Израиль, пишет Л.М. Самарская, поскольку его внешняя политика базируется на «не подвергающихся сомнению догмах: историческое право на землю Палестины; экзистенциальность существующих угроз и право использования любых средств для их парирования; особый модернизаторский статус на Ближнем Востоке (“вилла в джунглях”))» (с. 244).

¹¹ В главе «Динамика ближневосточных конфликтов» И.Д. Звягельская предлагает многоаспектный анализ политизированной идентичности, которая выступает как «драйвером конфликта (в противопоставлении «мы» и «они»), так и важнейшим инструментом в руках оппонентов»; в свою очередь, групповая идентичность «придает конфликту ценностный характер, создает мотивацию для участников», поскольку «битвы за выживание, за защиту сакральных и цивилизационных символов обеспечивают готовность людей к подвигу, самопожертвованию и ожесточенному сопротивлению» (с. 250, 253). С другой стороны, рассматривая «идентичность в прагматическом контексте», автор констатирует: «Инструментальное использование в конфликтах религиозного и конфессионального факторов отражает прагматические задачи» (с. 257) – как различных внутривосточных сил, так и международных игроков.

12 «Международные отношения в регионе в значительной степени отражают идущие процессы самоидентификации и формируются под их влиянием, - пишет в Заключении И.Д. Звягельская. – Роль символов во взаимоотношениях, представления об иерархичности обществ и государств в системе межгосударственного взаимодействия, воздействие современных и традиционных политических идентичностей – все это в комплексе делает развитие ситуации в регионе малопредсказуемым и не всегда понятным для внешних сил. Это связано с особенностями региона, где доминируют конфликты ценностей и где проблемы идентичности выступают важнейшим маркером двусторонних или многосторонних отношений» (с. 310).

13 Интересные выводы, новое осмысление разных общественно-политических и международных проблем часто встречаются на страницах монографии. В книге заново ставятся многие проблемы, немало новых плодотворных идей: исламская светскость, глубоко разделенные общества, актуализация идеи всемирной уммы, транснациональный исламизм, природа архаизации общества в условиях глобализации, самобытная эволюция политических институтов и гражданского общества, фрагментация общества и роль сетевых структур. Все это заслуживает дальнейшего изучения и обсуждения.

14 При безусловно положительной оценке монографии, нельзя не обратить внимания на некоторые ее слабые места, с точки зрения рецензента. Можно усомниться в справедливости решения ответственного редактора разделить содержание книги по проблемному принципу, что привело к дробности изложения: содержание отдельных кейсов – турецкого или саудовского – разделено между тремя разделами. Не все главы монографии равнозначны по глубине анализа, некоторые авторы ограничиваются исследованием текущих политических процессов или изложением сюжетов, прямо не относящихся к главной теме книги. Однако в целом, рецензируемый труд удачно сочетает теоретический и конкретно-страновой подходы, охватывает как внутривосточную, так и внешнеполитическую повестку дня в регионе, предлагает анализ сложных явлений на конкретных кейсах стран БСВ, – и тем самым восполняет определенный пробел в отечественных и зарубежных исследованиях региона.

15 Важным достижением авторского коллектива стало решение методологического вопроса об использовании привычного понятийного аппарата и дополнении его новыми категориями в исследовании социально-политических процессов в пространстве незападной цивилизации. Это такие понятия как «глубоко разделенное общество», «символическая политика», «государствонация», «гибридная идентичность», «миф и мифологичность» в современной политической жизни. Авторы подчеркивают важность языка, как элемента идентичности, и переосмысления понятия «национальное государство». Общим итогом работы стало создание новых рамок для дальнейшего изучения идущих в регионе БСВ процессов. Использование большого и разнообразного количества источников наряду с привлечением практически всех значимых публикаций западных и восточных исследователей данной проблематики (с. 12–14, 19–23 и далее во всех главах книги) существенно повышает уровень предложенного авторами монографии анализа и выводов.

¹⁶ Авторы монографии представили читателям хороший образец академического исследования актуальных проблем общественного развития глубоко фрагментированных стран Ближнего и Среднего Востока. Думаю, этой книге суждена долгая жизнь.

References:

1. Identity: the individual, society, and politics. An Encyclopedia. Ed. by I. Semenenko. Moscow: Ves Mir, 2017 (in Russian).
2. The political identity and identity politics. 2 vol. Ed. by I. Semenenko. Moscow: ROSSPEN, 2012 (in Russian).

**[Рец. на:] Ближний Восток: политика и идентичность.
Под ред. И.Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. М.: Изд-во
«Аспект-Пресс», 2020. – 336 с. ISBN 978-5-7567-1120-2**

Яковлев Александр Иванович

*МГУ им. М.В. Ломоносова ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
институт ; Институт востоковедения РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 24.12.2021

Ссылка для цитирования:

Яковлев А. И. [Рец. на:] Ближний Восток: политика и идентичность. Под ред. И.Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. М.: Изд-во «Аспект-Пресс», 2020. – 336 с. ISBN 978-5-7567-1120-2 // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2021. – Выпуск 6 С. 272-276 . URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080017702-9-1/>. DOI: 10.31857/S086919080017702-9